

Уд. виднев. сл.

9/12 86

- 9 АПР 1986

Красный Совет
г. Вологда

ВЫСОКАЯ ПРАВДА ЖИЗНИ

НАШИ ИНТЕРВЬЮ

В Череповце состоялись встречи с мастерами искусств Московского Академического театра имени Е. Б. Вахтангова. В них приняли участие ведущие артисты этого прославленного коллектива: М. А. Ульянов, В. С. Лановой, В. А. Шалевич, А. Г. Кузнецов, творческая молодежь. В течение трех дней со сцены зрелищно-спортивного зала «Алмаз» звучали стихи, музыка, песни...

Наш корреспондент побеседовал с народным артистом СССР, лауреатом Ленинской и Государственных премий СССР и РСФСР М. А. Ульяновым.

— Михаил Александрович, вы были делегатом XXVII съезда КПСС. Одна из главных задач, выдвинутых на нем, — это воспитание высоко нравственного человека. Какие коррективы она вносит в работу деятелей театра?

— Нужно честно, открыто и во весь голос говорить о наших проблемах, о наших бедах и трудностях, и только тогда мы сможем преодолеть тот известный застой в экономичской и духовной жизни, о котором со всей прямотой и партийной принципиальностью было сказано на форуме коммунистов.

Отсюда — и задача театра. Нет и не может быть в жизни, на производстве одной правды, а в театре другой. Есть одна правда, и ее надо глубоко и художественно убедительно воссоздавать на сцене. Зритель не приемлет фальши. Зритель чутко улавливает в нас малейший изъян. Упрощение проблемы равно, как и ее чрезмерное, а подчас и уродливое раздувание

в конечном счете снижает эффективность нашей работы.

А потому коррективу вижу одну: доводить уровень наших спектаклей до высокой правды жизни, и на ней воспитывать человека.

— Есть ли уже, по вашему мнению, такие спектакли?

— Я бы сказал, есть первые пробы. Во МХАТе, театрах имени М. Н. Ермоловой и Ленинского комсомола были сделаны спектакли, в которых прослеживается попытка осмыслить наш сегодняшний день с позиций высоких требований съезда. Такой спектакль поставлен и в нашем театре. Но меня он лично не устраивает: слабават драматургический материал.

Тут, скажу вам, целый комплекс проблем. Во-первых, с чем работают театры... В современных пьесах многовато схематизма, упрощенности. Пора повышать их уровень.

— К слову: а как вы относитесь к использованию классики в связи с поставленны-

ми перед театром усложнившимися задачами?

— К классике надо обращаться как можно шире. Только нужно уяснить: что мы хотим в ней видеть — новаторство по прошлому, либо «вечные» вопросы, которые не перестают волновать людей и сегодня.

— Итак, все это — «во-первых». А что во-вторых?

— Во-вторых, самим театрам нужно глубже вникать в жизнь. Я убежден, что приезд в Череповец принесет нам огромную пользу. Мы побывали на металлургическом комбинате, на строительной площадке «Северянки» — это поистине ошеломляющее, грандиозное сооружение, видели выпуск чугуна на четвертой домне, беседовали с замечательными тружениками предприятия. Такие люди, как они, должны быть главными героями наших спектаклей.

— Ну а концерты... Вы удовлетворены ими?

— Не совсем. И здесь еще одна проблема, притом очень серьезная. О ней надо обязательно сказать.

Уж коли мы видим в театре могучее средство воспитания человека, то необходимо и высокое напряжение зала. Только в этом случае контакт актера со зрителем будет полным, только тогда лю-

ди начнут приобщаться к большому, настоящему искусству, научатся отличать «зерно от мякины».

В Череповце же такого напряжения не было. Прежде всего вызывает сомнение целесообразность встреч с череповчанами в таком зале, как «Алмаз». Это огромное, рассчитанное на четыре с половиной тысячи человек сооружение предназначено скорее для проведения празднеств, торжеств. Концерт же, который привезли мы, носит куда более камерный характер, и потому, на мой взгляд, требовал более скромного зала.

А если уж предоставили нам «Алмаз», то следовало подумать о том, чтобы он был заполнен. Увы, на большинстве концертов половина зала пустовала. Это не могло не сказаться на актерах. Работали они не на самой высокой ноте. Но больше всех пострадал, конечно, зритель. При такой слабой организации концертов — даже афишу о нашем выступлении мы увидели только в одном месте, у самого «Алмаза», — он привыкает к средней «температуре» зала. И это особенно тревожно, ибо на встрече с искусством человек должен идти, как на радостное свидание с самим собой.

Короче говоря, налицо пресловутый разрыв между сло-

вом и делом. На бумаге вахтанговцы отправились на встречу со строителями пятой доменной печи. В нашем министерстве «галочка», в театре — «галочка», в местных учреждениях культуры — тоже «галочка». Нет «галочки» только в зале...

— Кстати, Михаил Александрович, недавно в Череповце побывали ленинградские артисты. Они высказали примерно те же замечания.

— Значит, это не случайность, а, повторяю, еще одна проблема, связанная с духовным воспитанием человека. Тут непочатый край работы — и для нас, артистов, и для тех, кто организует наши выступления.

— Михаил Александрович, читателям нашей газеты было бы интересно узнать, над чем вы сейчас работаете.

— Недавно начались съемки фильма по роману Ю. Бондарева «Выбор». Я приглашен на главную роль. В театре начались репетиции спектакля, создаваемого по пьесе Л. Зорина «Потерянный сюжет». Она посвящена теме борьбы с терроризмом. В этом спектакле я также играю одну из ведущих ролей.

— И, наконец, последнее. Что бы вы пожелали нашим читателям?

— Исполнения желаний, творческого горения и влюбленности в свое дело. Трудно, очень трудно жить на свете равнодушным людям...

А. ПИРАЛОВ,
наш соб. корр.